

Иерей Александр Сергеевич Сатомский

Персона до персонализма. Человек в «Одах Соломона»

В статье рассматривается вопрос формирования важных предпосылок к дальнейшему оформлению христианского учения о личности и, уже, персонализму, в псевдоэпиграфе «Оды Соломона». Указываются интертекстуальные связи с жанрово близкой памятнику ветхозаветной литературой (Псалтырь), рассматривается вопрос переосмысления традиционных ветхозаветных образов Исхода в новом смысловом поле, введение принципиально новых теологических идей (уподобление Богу).

Ключевые слова: псевдоэпиграф, антропология, Бог, Израиль, праведность, Премудрость, человек, обожение, псалом, ода, воскресение.

Одной из серьезных проблем любого исследования в гуманитарной сфере является опасность осуществления автором анахронистического переноса рассматриваемых вопросов в совершенно чуждую им плоскость, игнорирование контекста. Отсюда ряд эффектных, но бессодержательных утверждений, например, «Иисус был первым социалистом», «Франциск Ассизский – эколог средневековья» и т. д.

Сатомский Александр Сергеевич – иерей, преподаватель Ярославской духовной семинарии, аспирант факультета философии Ярославского государственного педагогического университета (satomsky@yandex.ru)

Недобросовестность подобных утверждений вполне однозначна, равно как и их беспримерное удобство. Однако, говоря о философии, необходимо отметить, что определенные идеи и школы, оформившиеся в конкретные исторические периоды, практически всегда опираются на ряд предшествующих им. Поэтому автор, ищущий истоки того или иного учения, зачастую испытывает проблему недостаточности языка – определяемое им понятие еще не существует, а попытка наименовать его из современного понятия языкового аппарата неизбежно вызывает обеднение смыслов или же привлечение смыслов посторонних.

Этот вопрос и обуславливает название данной статьи. Объективно, персонализм оформляется как учение в конце XIX – начале XX века. Но о персонализме невозможно говорить в отрыве от его библейских, а уже – новозаветных корней. Отсюда, исследование в данной области с необходимостью вынуждает использовать термин в несвойственном для него окружении.

Одним из ярких памятников, дающих представление о развитии теологических концепций раннего иудеохристианства являются «Оды Соломона», происходящие, по всей видимости, из сирийской среды.

До публикации в 1812 году Ф. Мюнтера текста пяти од из коптской рукописи, о их существовании было известно лишь по свидетельствам ряда церковных авторов, таких как Лактанций, Никифор и Псевдо-Афанасий. В период с 1909 по 1912 год были обнаружены практически все известные к настоящему моменту оды. Последняя из них была открыта в своем греческом варианте в 1955–1956 годах.

Текст имеет христианское происхождение, ввиду использования автором ряда традиционных для круга апостола Иоанна Богослова выражений: «Свет, Слово, Истина, Путь, Источник жизни и др. – все эти ключевые для четвертого Евангелия слова обнаруживаются также и в Одах, но при этом мы не найдем в Одах ни одной прямой евангельской цитаты, равно как и из Од в Евангелии. Это наблюдение позволило ряду ученых, включая отечественного

знатока сирийской литературы Н. В. Пигулевскую, отнести автора Од к кругу апостола Иоанна»¹.

В Одах содержится ряд тем и оборотов, формально объединяющих их с Псалтырью Давида из канонического библейского текста². Здесь слышны темы праведника, уповающего на Господа, чтобы Он избавил его от руки сильного³, тема славы Вседержителя, восплаемого от творения. Звучит здесь и эсхатологическая тема, также имеющая место в псалмах, но выраженная более в профетическом ключе. Это роднит Оды с другими произведениями израильской сапиенциальной литературы, также имеющими укоренение в тематике псалмов⁴.

Псалтирь говорит о том что Господь будет судить народы (Пс. 93:5; Пс. 95:13), что праведники войдут в Его врата (Пс. 117:20). Текст Од предлагает образы, которые скорее согласуются с развитыми образными рядами пророческого корпуса: «...вышел поток и обратился в реку великую и широкую, И все увлек [за собой], истолок и принес к храму. Не смогли удержать его ни плотины людские, Ни умение тех, кто преграждает воду. Но прошел он по лицу всей земли, И все наполнил [собой]. Пили все жаждущие на земле, И ослабла жажда и утолилась. Ибо от Всевышнего дано это питье» (Оды 6, 6–12). Автор говорит, что знанием Бога, не интеллектуальным, но опытным наполнится вся земля, и ничто не сможет сдержать или остановить этого процесса. Похожий образ встречается у пророка Исайи в описании окончания Вавилонского плена Израиля (Ис. 36:1–7).

---

¹ Оды Соломона. Пер. Л. Грилихеса. М., 2004. С. 6.

² Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы. Апокрифические псалмы Давида. Апокалипсис Баруха. Сентенции Менандра [текст] / Перевод с сирийского, вводные статьи и комментарии Ю. Н. Аржанова. СПб: «Дмитрий Буланин», 2011. С. 17.

³ *Вейнберг И. П.* Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 149.

⁴ *Crenshaw James L.* Old Testament Wisdom: an Introduction. Westminster John Knox Press, 1998. P. 172.

Центром Од является учение о единении души с Творцом. В этом аспекте они представляют собой прекрасный образец ранней христианской мистической литературы, предтечу великих гимнов преподобного Симеона Нового Богослова. Почти в каждом тексте встречаются утверждения: «Возгораюсь я любовью к Возлюбленному, и любит Его душа моя, И где место покоя Его, там также и я» (Оды 3, 5), «Я был восхищен светом и ходил перед Ним, и был близок к Нему, Слава и благодаря Его» (Оды 21, 6–7).

Автор в системе поэтических образов пытается передать ряд максим мистического плана, подчеркивающих возможность прямых, не опосредованных отношений Творца и творения. Ряд этих идей впоследствии найдет более четкое выражение в христианской догматике и аскетической литературе. Тезис «Нет пути сложного там, где сердце просто» (Оды 34, 1) ведет к пласту монашеской литературы, также описывающей мистический опыт. В данных сочинениях большое внимание уделяется вопросу теозиса – обожения, в котором и достигается искомое единство. Христианское учение говорит о том что Божество – абсолютная простота¹. Именно через преодоление аффектов поврежденной грехом природы человек все более приближается к целостности, отсутствию внутренней двойственности – т. е. движется к Богу. Следствие обретения целостности – отсутствие «преткновения при прямых помышлениях» и «волнения на глубине освещенной мысли» (Оды 34, 1–2).

В этом состоянии и происходит встреча и уподобление Вседержителю – чуждая Танаху идея, провозглашаемая Новым Заветом. «Образ того, кто внизу, тот же, что и у Вышнего. Хотя вверху есть все, а внизу ничего...» (Оды 34, 4-5). Здесь происходит возвращение к первой главе книги Бытия (Быт. 1:26), но со значительно большей пре-

---

¹ Василий (Кривошеин), архиеп. Простота Божественной природы и различия в Боге по св. Григорию Нисскому // Режим доступа: <http://basilekrivocheine.org/patrolology/prostota-bozhestvennoj-prirody/>.
Дата доступа: 13.06.2018.

тенциозностью. Автор Од утверждает, что в рамках жизни с Богом этот образ в нем восстановлен – преодоление ряда пессимистических интенций Танаха.

Здесь ветхозаветные мотивы освобождения от рабства и плена¹ и дарования свободы тесно переплетаются с новозаветными словами о возвращении в дом Отца и свободе от смерти. Большое значение для автора Од имеет тема близости Бога, он озвучивает ее в однозначных категориях вочеловечения: «Благодать умалила Его величие. Он уподобился мне, чтобы я принял Его, Стал по виду как я, чтобы мне облечься в Него... Уподобился мне по природе, чтобы мне постичь Его и моему образу, чтобы я не отвернулся от Него» (Оды 7, 3–6).

Место Мессии в текстах четко проявлено – Он тот кто сделал Бога близким, Иисус из Назарета Галилейского, называемый Христос. Подобная привязка осуществима благодаря 42 оде, последнему поэтическому тексту цикла, предлагающему поэтическое воспроизведение основных новозаветных тем, связанных с Христом: креста, поношения, воскресения и славы, всеобщей победы над смертью:

Устремились ко Мне умершие
И возопили, говоря, помилуй нас, Сыне Божий.
Сотвори с нами по Твоей благодати
И выведи нас из оков тьмы.
Распахни нам врата,
И мы выйдем ими к Тебе,
Ибо мы видим, что смерть не достигает Тебя.
Да и мы спасемся вместе с Тобой,
Потому что Ты наш Спаситель.
Я же услышал голос их И внял вере их.
Я поставил имя Мое над главами их,
Так что, став Моими, они обрели свободу. Аллилуйя.
(Оды 42, 15–20)

Необходимо отметить, что все эти темы получают дальнейшее раскрытие в пасхальных богослужебных текстах преподобного Иоанна Дамаскина. Учитывая географиче-

---

¹ Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 437.

скую и языковую близость, можно предположить наличие определенного прямого или опосредованного влияния данных текстов на Иоаннову гимнографию.

Таким образом, главные интенции персонализма – свобода личности и ее вовлеченность во взаимодействие с Другим системно являют себя в данном тексте, более того, ряд мистических откровений Од могут быть интерпретированы и в поле индивидуалистических смыслов.

Необходимо констатировать продолжение развития генезиса ветхозаветного антропологического дискурса, получившего разные векторы развития в иудеохристианских псевдоэпиграфах. С одной стороны – осмысление ветхозаветного коллективизма, подтверждение претензий определенного социума на уникальные отношения с Творцом (тема, раскрытая в сирийской версии Апокалипсиса Баруха), а с другой – развитие персоналистического дискурса в указании абсолютной ответственности человека за свою жизнь, строительство своего пути через собственные решения и деяния, и в итоге – предельная индивидуализация личности в тексте Од Соломона, обещающих мистическое единение человека с Богом.

Литература:

1. *Crenshaw James L.* Old Testament Wisdom: an Introduction. Westminster John Knox Press, 1998. 255 p.
2. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2002. 1326 с.
3. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Простота Божественной природы и различия в Боге по св. Григорию Нисскому. // <http://basilekrivocheine.org/patrology/prostota-bozhestvennoj-prirody/>. Дата доступа: 13.06.2018.
4. Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. 802 с.
5. *Вейнберг И. П.* Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. 208 с.

6. Оды Соломона. Пер. Л. Грилихеса. М., 2004. 64 с.
7. Сирийские ветхозаветные псевдоэпиграфы. Апокрифические псалмы Давида. Апокалипсис Баруха. Сентенции Менандра [текст] / Перевод с сирийского, вводные статьи и комментарии Ю. Н. Аржанова. СПб: «Дмитрий Буланин», 2011. 240 с.

A. S. Satomsky

The Personality before Personalism. The Man in the Ode of Solomon

The article discusses the formation of the important preconditions for the further execution of the Christian doctrine of the personality and, narrower, personalism, in pseudepigraphon "Ode of Solomon." In the text are noted the intertextual links of the Ode with the similar in genre Old Testament literature (Psalms), the question of rethinking the traditional Old Testament images of the Exodus in a new semantic field, the introduction of fundamentally new theological ideas (likening to God) is considered.

Keywords: pseudoepigraph, anthropology, God, Israel, righteousness, Wisdom, man, deification, psalm, ode, resurrection.

Aleksandr Sergeevich Satomsky – Priest, Lecturer at Yaroslavl Theological Seminary, Doctoral Student at the Department of Philosophy at K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University (satomsky@yandex.ru).